

Региональный российский журнал по архитектуре, дизайну и строительству

ДИНА -№22
2006

ДИЗАЙН И НОВАЯ АРХИТЕКТУРА

ISSN 1609-6347

[город]

той области, которой является архитектура. Мне удобнее рассматривать архитектуру именно как область, а не как архитектурное или инженерное искусство либо социальный катализатор. Скорее это поле, на котором проводятся различные игры, имеющие множество поверхностных либо глубинных смыслов. Объяснить, что сейчас происходит на этом поле, можно, лишь по-разному интерпретируя архитектуру и мигуя иерархии культурных преград, ранее возвысивших авторитетом знания.

В первую очередь я, как архитектор, жду от критиков, так сказать, приглашения на праздник архитектуры, и я также жду, что они пригласят меня отправиться вместе с ними в нелегкое путешествие через границы культуры. Самое трудное и в то же время интересное, что от нас требуется, - это интерпретировать и передать наши ощущения через границы культур, потому что, когда архитектура или архитектурная интерпретация переходят этот раздел, они обращаются к возможным конфликтам и сходствам различных культур, а это неизбежно вызывает проблему необходимости обсуждений и интерпретаций. Попробую разъяснить вам, что означает кажущееся размытым понятие интерпретации архитектуры в современном мире.

Я принадлежу к народу, у которого существует множество расплывчатых понятий о природе существования человека (автор статьи Рами Хосла — индиец. — **Ред.**). И множественность интерпретаций и относительность феноменов являются частью нашего уклада. Поэтому, я думаю, мой взгляд на модернизм разделяют многие. Представления о заведомо определенном будущем, об улучшенном обществе, потребности неопределенного авторитета знаний впитаны в сложную идеологию, основой которой является аксиома о том, что хорошие знания, общество и, конечно же, хорошая архитектура — вечны.

Таким образом, когда мы развиваем, интерпретируем и передаем хорошую архитектуру через культурный барьер (посредством строений, текстов и изображений), мы можем столкнуться с непониманием весьма далекого от Запада мира из-за несоответствия на Западе и Востоке представлений о том, что должно называться "хорошим" и "вечным".

Тогда как же мы можем донести до представителей других культур, что является хорошим, а что не очень? Это и есть тот "нелегкий путь через границы", на время которого я хочу прибегнуть к помощи критиков.

В своей статье я предположил, что авторитет знаний подвергается серьезной опасности быть развенчанным реальными событиями, и это предположение требует некоторого разъяснения. Наверное, дела обстоят именно так. Иначе как бы возник трехгодичный проект Международного Центра продвинутой наук в Нью-Йоркском Университете под названием "Авторитет знаний в век глобализации"? Несомненно, когда такое значительное учреждение озабочено (цитирую) "нынешней неуверенностью в будущем,

которая беспокоит как политических деятелей Запада, так и большинство обычных людей в развивающихся странах", пора остановиться и задуматься. Проблема возможного развенчания Знания — это серьезная проблема, рассматриваемая на высшем уровне. Такое серьезное внимание к сложившейся ситуации, конечно же, волнует меня как практикующего архитектора, который только начал получать удовольствие от творчества в условиях неопределенности нашего времени. Мне интересно, сколько времени мне придется пробыть в этом состоянии неопределенности, предлагая различные проектные архитектурные решения — микро- или макромасштабные (последние могли бы стать серьезной альтернативой военизированным проектам, которые в последнее время воспринимаются как должное). В нынешнее время неопределенности, когда социальные науки оказались в "подвешенном" состоянии, архитекторы могут серьезно работать в области, так сказать, "вечного" и "не вечного", случайных или совпавших событий, геометрической и геомантической логики расположения, хаотичных и упорядоченных выражений формы и, кто знает, возможно, в рамках науки и паранауки.

Теперь — о третьей вещи, которой я жду от критиков. Я жду, что они будут принимать во внимание не только знания практиков архитектуры, но и их мудрость. Есть различие между знанием и мудростью, и во многих частях западного мира, если не в большинстве, определение знания и мудрости не совпадают. Здесь я употребляю слово "мудрость", имея в виду отнюдь не состояние ума стареющего отшельника, чьи доходящие до колен волосы развеваются на ветру. Под "мудростью" я подразумеваю коллективное мышление и убеждения архитекторов, не затмеваемые научным знанием. Эта мудрость представляется мне аморфной мысленной формой с множеством измерений, которая может быть по-разному интерпретирована, восприимчива к самым новым мнениям и взглядам, для которой необязательно характерен логичный подход. Единственным постоянным проявлением мудрости в архитектуре является, на мой взгляд, та решающая роль, которую при взаимодействии общества и архитектуры исполняет обсуждение. Итак, по обсуждению всего трех вещей, которых практикующий архитектор ожидает от критиков (а есть и множество других, не упомянутых здесь), — популяризации архитектуры, преодоления культурного барьера и растущего ожидания того, что архитектура будет развиваться в рамках науки, а не только "на улице", — возникает вопрос о том, как эти процессы могут быть ускорены в условиях современного мира, когда средства передачи данных меняются сразу же, как только меняется форма технологий представления и воспроизведения.

На мой взгляд, существует два важнейших для данного обсуждения аспекта ускорения вышеописанных процессов. Первый — это быстрая потеря интереса архитекторов к данной информации, которую они видят в печатных изданиях, и второй — усиление

Архитектор Рами Хосла (Romi Khosla)

централизации владельцев СМИ, провоцирующее появление разнообразных публикаций, освещающих значимые события в архитектуре и огромную роль выдающихся архитектурных построек, привлекающих большое внимание. Оба аспекта имеют отношение, с одной стороны, к популяризации архитектуры, но, с другой стороны, они абсолютно не связаны с реальными событиями, которые влияют на нашу современную жизнь и о которых я уже говорил.

Было бы легко разрешить данную дилемму, если бы мы знали, где искать ее решение. Откровенно говоря, я даже и не начинал. Просто у меня появилось ощущение того, что новые герои в архитектуре будут появляться из-за пределов области "вечного", доминирующей в архитектуре, и что эти герои будут выявлены с помощью мероприятий, подобных тем, что проводятся Фондом Принца Клауса (Prince Claus Foundation) и Премией Ага Хана (Aga Khan Award), мероприятиями, отличающимися множеством архитектурных интерпретаций, — ведь это единственный способ лучше понять архитектуру.